

— Да! Да! Тяньба, это все ради твоего блага. Шэннань красива и мастерски владеет боевыми искусствами. Я подумал, что когда мы спустимся вниз, она сможет защитить тебя и составить тебе компанию, — сказал Хуан Байвань, опасаясь, что любимый сын упрекнет его, и кивнул, объясняя свои «трудолюбивые» старания. Хуан Тяньба нахмурился, услышав это, и почувствовал легкое беспокойство. Раз он жив, не явится ли его покойная жена, чтобы его отыскать? С этой мыслью он вдруг почувствовал раздражение и неуверенность, но также понимал, что это проявление доброты его приемного отца, поэтому не стал возражать. Сделав глубокий вдох, подавляя странные мысли, он подошел и медленно засыпал могилу землей. Затем, обернувшись, спросил:— Раз ты говоришь, что моя жена была мастером боевых искусств, как же она умерла? Она сошла с ума? Или ее убили в поединке? Хуан Байвань, видя, что сын не сердится, махнул рукой окружающим, и они все подошли помочь.— Ох, у того парня был очень сильный «Орлиный коготь». Даже калека-орел не выдержит пары ее ударов. Жаль, что небо завидует талантам. Три года назад, сразу после ее восемнадцатилетия, ночью ее тело внезапно замерзло. Когда на следующий день ее обнаружил старый Чэнь, она уже... Увы! Говоря об этом, Хуан Байвань невольно вздохнул с сожалением. То же самое было и с остальными. Героиня, смелая как мужчина, неожиданно погибла, что действительно печально. Хуан Тяньба был потрясен, услышав это. Он не ожидал, что все будет так. Странно.— Может, это были злые духи? Ты не просил дядю Цзю пройти и посмотреть?— Хм, Тяньба, ты действительно называешь Линь Цзю дядей Цзю. Раньше ты называл его шарлатаном, — Хуан Байвань странно посмотрел на него и продолжил:— Старый Чэнь сказал, что это не злые духи. Люди, которые занимаются боевыми искусствами, полны крови и жизненной энергии, обычные злые силы не могут к ним приблизиться, поэтому они не обращались к Линь Цзю. Хуан Тяньба кивнул. Когда могила была готова, он поднял глаза на солнце. Глядя на горы вдаль и окружающие его могилы, он сказал всем:— Пойдемте! Сначала вернемся домой. Здесь везде могилы. Я слаб, моя янская энергия ослаблена. Уже поздно. Если не уберечься, то могут вселиться злые духи. Слуги, стоявшие рядом, странно посмотрели на него, услышав эти слова. Им показалось, что после пробуждения молодой господин стал менее смелым. Раньше он был бесшабашным. Мир был для него слишком мал, он бесчинствовал в Ренцзячжоу. Старый Фу шел впереди, ведя за собой всех, и говорил:— Хозяин, раньше же ты не верил в эти истории про призраков? Хуан Тяньба закатил глаза и пошел следом, с насмешливым выражением на лице:— Я семь дней скитался по преисподней и чуть не был приглашен на чай к Янь-ваню. Как же мне не верить? Окружающие не могли понять, шутит он или говорит серьезно. Ведь невероятно, чтобы человек вернулся к жизни, проведя семь дней в смерти. Но Старый Фу и Хуан Байвань приняли его слова всерьез, и тут же обернулись, спрашивая:— Тяньба, ты сказал, Янь-вань пригласил тебя на чай? Расскажи подробности. Хуан Тяньба был ошеломлен, услышав это. Он не ожидал, что они поверили его бредням. Однако, чтобы скрыть от них свою странность в будущем, он немного подумал и продолжил нести чушь:— Ну, на самом деле, я не знаю многого, но брат Янь-вань сказал, что, возможно, я — перерождение небесного божества, поэтому хотел со мной подружиться. Его слова были фальшивее искусственных цветов. В прежнем мире ему бы никто не поверил. Но Хуан Байвань и Старый Фу, услышав это, засияли глазами и радостно взяли его за руку.— Тяньба, ты — перерождение божества? Если бы Рэньран знала, она бы очень обрадовалась. Хуан Тяньба посмотрел на их возбужденные лица и невольно дернул губами. Это абсурд, слишком абсурдно! Такая фальшивая история, а его приемный отец ей поверил.— Рэньран? Кто она?— О, это твоя мать, она уехала очень далеко, — пробормотал Хуан Байвань с грустным видом. Верю, что в прежнем мире любой взрослый, кроме детей, знает, о чем идет речь. Хуан Тяньба не исключение, но его приемный отец вел его за нос, как ребенка, и это вызывало у него желание закатить глаза. Чтобы спуститься с горы в населенный пункт, нужно было пройти не менее десяти миль. Хуан Тяньба узнал о положении дел в Ренцзячжоу. Место это не такое простое, как в кино. Благодаря реке Ну, ведущей в столицу провинции, небольшому доку для водного транспорта и горе Цзюинь, возвышающейся через реку, рядом с Ренцзячжоу проживало не менее ста тысяч человек, и много людей

приезжали и уезжали, чтобы заработать на жизнь. В городе было три самых влиятельных семьи: Рэнь, Лю и Хуан. Рэнь занимались тканями и текстилем, а также общепитом, ранее они владели соляными промыслами. Но отец Рэньфа, двадцать лет назад из-за сильного дождя во время перевозки соли, плюс нерадивость перевозчика, весь груз соли растворился в воде и уплыл, он был так зол, что умер от сердечного приступа. С тех пор семья Рэнь отказалась от соляных промыслов, но их заняла семья Лю, люди со стороны. Они не интересовались этим бизнесом. Они продавали соль, а сами занимались контрабандой «фушоугао», то есть опиума. Семья Хуан всегда была местной, они торговали чаем и лекарствами. В горах Цзюинь было опасно, ходили легенды о горных духах и призраках, но в них также произрастало множество лекарственных растений и водилась дичь. Все это закупала семья Хуан. Из этих трех семей только у Рэнь была собственная охрана в городе. Она была рассредоточена, но все же имела оружие. А семья Лю, занимаясь торговлей «фушоугао», имела связи с разными людьми. Хуан Тяньба даже подозревал, что в прошлой жизни его убила чья-то злая сила. Наконец, поскольку семья Хуан занималась лекарственными травами, школа боевых искусств «Железный Орел» в городе, естественно, была их клиентом. Потому что для их «Орлиного когтя» нужны были различные лекарственные травы. В противном случае в лучшем случае их ждет инвалидность, а в худшем - смерть. Трудно сказать, кто из трех семей сильнее, между ними существовал баланс сил. Поэтому обычно они все были заняты своими делами, и царили спокойствие. Когда группа людей вошла в город, на оживленных улицах царил шум от людской суеты. Но кто бы ни увидел Хуан Тяньба, у всех от удивления раскрывались рты. Если бы не дневное время и множество людей, они бы решили, что видят призрака. Когда он проходил мимо, толпа шепталась. — О, черт! Он вернулся к жизни после смерти. Небо, ты слепое! — Верно, он был мертв семь дней, а теперь выполз из могилы. Он - бедствие для тысяч лет! Хуан Тяньба, естественно, слышал некоторые из этих разговоров. Он не ожидал, что его прежний «я» действительно был задирой, который бесчинствовал в городе. — Тяньба, не обращай внимания. Они просто завидуют. Как говорится, «не завидуют только посредственности». Это значит, что мой сын - гений. Ха-ха-ха! Хуан Байвань, боясь, что тот расстроится, поспешил его утешить, и в конце концов сам не смог сдержать смех. Лицо Хуан Тяньба почернело, как дно кастрюли. Утешительные слова его приемного отца действительно открыли ему глаза.